

ИСТОРИЯ

HISTORY

Вестник Ивановского государственного университета.
Серия: Гуманитарные науки. 2022. Вып. 2. С. 82—93.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2022. Iss. 2. P. 82—93.

Научная статья

УДК 94(430).08

DOI: 10.46726/И.2022.2.10

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ПЕРВОГО РЕЙХСПРЕЗИДЕНТА ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ФРИДРИХ ЭБЕРТ И ЕГО ДЕТИ

Татьяна Васильевна Евдокимова

Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
г. Волгоград, Россия, genhist@vspu.ru

Аннотация. В статье рассматривается малоизученная сторона жизни известного германского политика и государственного деятеля Фридриха Эберта, его семейная жизнь и взаимоотношения с детьми. Используя преимущественно впервые опубликованные личные письма членов семьи Эберта, охарактеризованы главные ценности и добродетели, которые традиционно существовали в немецкой семье и формировались в семье социал-демократа. Наряду с чувством сопричастности и любви к своей семье, трудолюбием, приверженностью к порядку, прилежанием, скромностью, бережливостью в центре внимания воспитания находились преданность долгу и гражданская ответственность. Сопоставление личных писем и политических речей Фридриха Эберта позволяет сделать вывод о тесной взаимосвязи общественного и личного в его жизни и несомненном приоритете первого. При сохранившейся неоднозначной оценке Эберта как главы государства можно и следует говорить о его внутренней порядочности как человека и семьянина.

Ключевые слова: Фридрих Эберт, социал-демократ, личная жизнь, дети, семейные ценности и приоритеты

Для цитирования: Евдокимова Т.В. Новый взгляд на первого рейхспрезидента Веймарской республики: Фридрих Эберт и его дети // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Вып. 2. С. 82—93.

Original article

A NEW LOOK AT THE FIRST REICH PRESIDENT OF THE WEIMAR REPUBLIC: FRIEDRICH EBERT AND HIS CHILDREN

Tatiana V. Evdokimova

Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russian Federation,
genhist@vspu.ru

Abstract. The article examines the little-studied side of the life of the famous German politician and statesman Friedrich Ebert, his family life and relationships with children. Using mainly published for the first time personal letters of members of the Ebert family, the author describes the main values and virtues that traditionally existed in the German family and those that were formed in the family of a Social Democrat. Along with forming the sense of belonging and love for their family, hard working, keeping order, diligence, modesty, frugality, the focus of education was placed on devotion to duty and civic responsibility. Comparison of personal letters and political speeches of Friedrich Ebert allows us to conclude that there was a close relationship between the public and the personal in his life and the undoubted priority of the former. With the remaining ambiguous assessment of Ebert as head of the state, one can and should talk about his inner decency as a person and a family man.

Keywords: Friedrich Ebert, Social Democrat, personal life, children, family values and priorities

For citation: Evdokimova T.V. A new look at the first Reich President of the Weimar Republic: Friedrich Ebert and his children, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2022, iss. 2, pp. 82—93.

Фридрих Эберт является довольно проблематичной фигурой в истории Веймарской республики. До сих пор в отечественной историографии ему посвящена единственная монография [Артемов, Кардашова]. Споры о нем в германской историографии не прекращаются до сих пор. Они сводятся, главным образом, к оценке его деятельности как социал-демократа, как рейхспрезидента, находившегося у власти в ответственный для Германии период [Friedrich Ebert und seine Zeit...]. Однако довольно мало известно о Фридрихе Эберте как о человеке. В ранних публикациях товарищи и некоторые соратники по партии изображали его идеализированно, находясь под впечатлением ранней смерти главы государства, ставшего жертвой беспримерной кампании ненависти. Тем легче было девальвировать его облик так, как это сделал известный публицист Курт Тухольский, охарактеризовавший первого рейхспрезидента Германии как «Papiermensch» («бумажный человек»), которого можно отнести к бесцветным бюрократам без плоти и крови. Такие мнения имели место в научных дискуссиях, так как было мало известно о характере Ф. Эберта, его образе жизни, ценностных ориентирах, семье и детях.

В определенной мере это объяснялось тем, что личный архив Ф. Эберта с частными документами, находившийся после его смерти в руках семьи, в годы Второй мировой войны был уничтожен в результате бомбежек. Часть личной корреспонденции, оставшейся в бюро рейхспрезидента, считалась потерянной. Благодаря деятельности фонда Ф. Эберта удалось собрать у разных

лиц ранее неопубликованные письма [Ebert 1926], которые наряду с ранее опубликованными источниками [Ebert 1992] дают возможность показать морально-этические основы представлений Ф. Эберта о человеческих ценностях и семейных отношениях.

Ф. Эберт родился в Гейдельберге в 1871 г. и, согласно исследованиям германского ученого Вальтера Мюльхаузена, был седьмым ребенком в семье портного, имевшей девять детей [Ebert 1992: 18]. Традиционно немецкие семьи были многодетными. Уделом немецкой женщины считались три «К»: «Kinder, Kirche und Küche» («дети, церковь и кухня»). Впоследствии у сестры Фридриха Эберта Матильды было 5 детей; у брата Альбин — 8 детей; у брата Оскара — 8 детей.

Хотя Фридрих Эберт заявлял о своем пролетарском происхождении, но историк Р. Мюнх доказал, что он провел свое детство в достаточно обеспеченной мелкобуржуазной семье [Münch: 26], в которой уделялось большое внимание духовному и культурному воспитанию, а трудовая дисциплина и чувство долга являлись главными добродетелями. О детстве Ф. Эберта известно немного. Например, он со своими братьями относился к числу «гейдельбергских шалунишек», которые любили проказничать [Münch: 26—27]; в народной школе учился без выдающихся успехов (в выпускном классе он в первом полугодии занимал 32-е место из 44 человек, во втором — 16-е из 44); любил лошадей [Ebert 1992: 115]. В годы формирования характера и мировоззрения большое влияние на него оказали отец и дядя, благодаря которым он и познакомился с социалистическими идеями.

Свою семью Фридрих Эберт создал, когда ему исполнилось 23 года. Его жена Луиза Рамп [Louise Dorothea Amalie Ebert] родилась в бедной семье подсобного рабочего в городе Бремене, где они и познакомились: она работала в профсоюзах, он — главным редактором социал-демократического издания «Бремер Бюргерцайтунг». Заработок Эберта, 25 марок в неделю, не позволял ему приобрести материальную независимость и создать семью. И тогда «... по настоянию своей будущей жены <...> Эберт стал владельцем трактира» [Мёллер: 8—9]. Публицист Пауль Кампфмейер так охарактеризовал этот брачный союз: «В мае 1894 года в Бремене Фриц Эберт женился на своей невесте Луизе Рамп, активистке бременского профсоюзного движения. В этом браке нашли друг друга два человека, вся жизнь которых была сосредоточена на работе и опять на работе. На оживленной торговой улице Браутштрассе 16, недалеко от Кляйне Везер, они арендовали просторную гостиницу. Постоялый двор и жилые помещения занимали весь дом. Внизу, на первом этаже, хозяйничала неугомонная мисс Луиза, а наверху находились конференц-залы и семейная квартира. Истинной душой гостиницы старалась быть женщина, от чистоты, трудолюбия и бережливости которой неизменно зависело процветание всего бизнеса. ...Фрау Эберт была преданной женой своему мужу, товарищем, который стремился к одной и той же цели, отличной домработницей и помощницей, а также любящей и преданной матерью — за шесть лет у них родилось пятеро детей... этот брак всегда был трудом и еще раз трудом» [Friedrich Ebert. Ein Lebensbild...]. После женитьбы и рождения детей супруга лидера СДПГ, а потом и первого рейхспрезидента Веймарской республики до конца жизни всегда оставалась прежде всего женой, помощницей мужа, матерью [Ebert 1992: 116—117].

Свои представления о семье и семейном счастье Фридрих Эберт изложил в речи на свадьбе дочери Амалии, которая состоялась летом 1923 г.,

в тяжелое для Германии время оккупации Рура французскими и бельгийскими войсками, в условиях роста инфляции и социальной напряженности: «В наше прагматичное время, — сказал Эберт, — когда мир трещит по швам, одними молитвами ничего не сделаешь. Для многих людей сегодня единственным богом является валюта, она управляет временем» Молодые, по мнению Фридриха Эберта, отступили от старого принципа, которого традиционно придерживалось старшее поколение: «Медленно обручиться, осторожно жениться», и «...быстро влюбились, потом быстро обручились и еще быстрее поженились». Эберт напомнил молодым старую поговорку на его Родине: «Идешь на войну, помолись один раз, идешь в море — два раза, вступаешь в брак — три раза». Для принятия такого важного решения в обычное время требуется смелость, а в сложившихся в стране условиях она необходима многократно. Поздравляя молодых, Ф. Эберт назвал те принципы, на которых строилась его собственная семейная жизнь: «Для женитьбы требуется — не хочу сказать героическое мужество — но неистребимое жизненное мужество, которое проявляется в усердии, в деловых качествах и во многом в самоотречении. Этого мужества я вам и желаю». По мнению Ф. Эберта, если семейная пара навсегда сделает своими жизненными принципами то, чему их учили в родительском доме — преданность долгу и гражданственность — они выдержат натиск жизни. В заключение 53-летний Эберт привел строчки любимого Шиллера: «То, что остается вечнозеленым, так это прекрасное время любви» [Ebert 1992: 147—148].

Луиза Эберт «подарила» Фридриху пятерых детей: 4-х сыновей — Фридриха-младшего, Георга, Генриха, Карла и дочь Амалию. Воспитание детей в семье Ф. Эберта опиралось на те ценностные ориентиры, которые сформировались под влиянием ремесленной среды: чувство семьи, любовь к порядку, прилежность, скромность, безотказность, бережливость. По воспоминаниям Карла, в родительском доме было важно соблюдать дисциплину, несмотря на предоставляемую свободу, что означало своевременно являться к столу, вести размеренный образ жизни, всегда соблюдать заведенные в доме правила [Ebert 1992: 32].

Всем своим детям Ф. Эберт дал образование, считая, что «обязательное школьное образование существует не ради развития личности, а исходит из общего интереса. Начальная школа — это фундамент государства». С точки зрения Ф. Эберта, бесплатная школа — это милостыня, которую нужно просить у властей, что унижает человека. Но рабочий, у которого много детей, вынужден отдавать своих детей в бесплатную школу, так как не имеет стабильного заработка. Эберт считал, что государство должно обеспечивать учеников учебными материалами, а не их родители. «Просто представьте, — говорил он, выступая перед горожанами Бремена, — что у отца четверо детей, которые ходят в школу, и подсчитайте. Понятно, что тогда ему будет очень сложно приобрести необходимые учебные материалы». Эберт настаивал на индивидуальном подходе к каждому ученику: «Учитель не может проводить уроки по шаблону, он обязан воспитывать каждого ребенка по-своему. Но если в его классе 50 и более учеников, то для него невозможно посвятить себя каждому из них» [Ebert 1901].

У Фридриха Эберта был и свой идеал учителя — Генрих Цойнер, которому он, уже будучи рейхспрезидентом Германии, написал трогательное письмо: «Как живо вспоминаю я моего старого учителя. Я очень хорошо помню, как энергично и успешно Вы учили нас на завершающем этапе обучения.

Если мне не изменяет память, извините меня, если я ошибаюсь, в то время не все гейдельбергские плутишки были от вас в восторге. Но последующая жизнь показала всем нам, и мне в том числе, что для жизненного пути в наивысшей мере имеет большое значение то, что давала школа, и то, что, прежде всего, исходило от Вас...» И далее, «благодарный ученик» Фридрих Эберт подчеркнул: «Будьте уверены, многоуважаемый господин Цойнер, я всегда благодарен народной школе в Гейдельберге» [Ebert 1992: 113—114].

Все сыновья Ф. Эберта, бывшего шорника, сына портного, получили рабочие профессии: Фриц и Георг — печатника, Генрих — инструментальщика, Карл — оптика. Время изменилось, изменились и потребности общества в профессиях. Он как-то заметил: «Тот, кто до сих пор верит в старую поговорку “у ремесла золотое дно”, сильно ошибается. Человечество вступило в новую эру — эру науки. ... Великие открытия и изобретения науки и техники служат промышленности» [Ebert 1902].

Воспитанные в духе преданности гражданскому долгу сыновья Фридриха Эберта с началом Первой мировой войны пошли в армию. Это был самый трагический период в жизни его семьи. Фридрих Эберт, как один из лидеров СДПГ, поддержавшей в рейхстаге предоставление правительству военных кредитов, заявил, что «непреложный долг всего немецкого народа — твердо держать оборону и обеспечивать средства, необходимые для защиты. Они служат для защиты дома и домашнего очага и позволяют нашим братьям и сыновьям нести бдительность на передовой» [Ebert 1915].

Дневник 16-тилетней Амалии дает ясные представления об атмосфере, царившей в семье в годы войны. Девушка довольно точно передала те противоречивые чувства, которые были характерны для многих немцев в начале войны: «Наконец напряженная атмосфера разрядилась. Беспокойство растворилось в тихой боли мужчин и в слезах женщин. Призыв был опубликован. Кайзер Вильгельм II призвал свой народ приложить все усилия для того, чтобы защитить Отечество от многочисленных врагов и с именем Бога вступить в борьбу, как это делали наши отцы. В сердце смешались боль и восхищение» [Ebert 1992: 90]. Но уже через два года появилась тревога: «Как долго может продолжаться война? — спрашивала Амалия в сентябре 1916 г. Когда она началась, думали, что через несколько месяцев заключат мир. Уже больше двух лет длится война, а до ее конца далеко».

Амалия гордилась своими братьями: «Это прекрасно иметь четырех взрослых братьев». В период написания дневника (осень — зима 1916 года — начало 1917 года) в армию были призваны три сына Ф. Эберта — Фридрих, Генрих и Георг.

Старший сын Фридрих ушел на службу в 1-й запасной батальон 14-го Баварского пехотного полка 21 декабря 1915 года. В апреле 1916 года он отправился на фронт в составе 13-го баварского резервного пехотного полка. Георг Эберт был призван в 205 резервный пехотный полк в качестве рядового (мушкетера). Генрих был рядовым в 11-м резервном егерском (горнострелковом) батальоне.

В течение 1916 года братья периодически имели возможность посещать родительский дом, находясь в кратковременных отпусках. Это был настоящий праздник для семьи. Амалия, слушая рассказы братьев о военной службе, постоянно их жалела. Иначе к этому относился Ф. Эберт. Амалия записала в своем дневнике 20 октября 1916 года: «Вчера Георг и Генрих были здесь. Это был прекрасный день... Георг, к сожалению, получает плохое довольствие

и несет тяжелую службу. Когда он рассказал об этом отцу, то получил от него нагоняй: “Солдат, молодой человек, не жалуется. От этого не станет лучше”. Мне стало жаль бедного парня. И к тому же я так его люблю» [Ebert 1992: 93]. Конечно же, Ф. Эберту также было жаль своего сына, слабого от рождения (из писем известно, что до войны родители возили его на Балтийское море. — *Т.Е.*), но в октябре 1916 года Ф. Эберт говорил не столько с сыном, сколько с солдатом [Ebert 1992: 72].

Первым погиб Генрих... Дома любили семейные праздники, особенно Рождество. Но впервые на Рождество 1916 года родители не захотели ставить елку. Амалия записала в своем дневнике 3 января 1917 года: «На рождество никто не приехал в отпуск. Под Новый год мы одни... Мама плачет, отец пытается ее успокоить» [Ebert 1992: 96].

Генрих в письме к тете 21 декабря 1916 года: «Первая рождественская ночь без моих любимых родителей, без братьев и сестры... Надеюсь, что это последнее военная рождественская ночь, и мирное предложение кайзера будет иметь успех (30 декабря Антанта отклонила это предложение. — *Т.Е.*)» [Ebert 1992: 98]. В новом письме тете от 10 января 1917 г., где наряду с изложением служебных тягот немецкого солдата, находившегося вдали от Родины (колоссальный аппетит, так как приходится мало спать; продукты доставляют только ночью на гужевом транспорте; кормят в 10 часов вечера холодной пищей; иногда дают 1 ложку мармелада или кусочек колбасы; о куреве не могло быть и речи), опять надежда «вернуться здоровым домой после заключения мира» [Ebert 1992: 101—102].

Генриха ранили 26 января 1917 года. Когда Амалия из письма брата об этом узнала, она «буквально заболела» и несколько дней не ходила в школу. 15 февраля 1917 года в дневнике Амалии появилась запись: «Сегодня утром мы получили телеграмму. Ее взяла мама... Вдруг я услышала ее крик: “Наш хороший Генрих умер”. Я не могу в это поверить. Почему он должен умереть. Он, который ни одному человеку не сделал ничего плохого, который буквально разбрызгивал свою жизненную юношескую энергию на окружающих... Я не могу плакать...» [Ebert 1992: 96—97].

А потом Генриха уже не было в живых, а письма шли. 21 февраля Амалия сообщила в дневнике, что из пришедшего письма стало известно о восьмой операции Генриха, он больше не чувствовал боли [Ebert 1992: 97]. 25 февраля — новое письмо, новая операция... Генрих скончался 14 февраля в 14:30 в полевом госпитале в Прилепе, северная Македония. Амалия утверждала в дневнике, что за 2 часа до смерти Генрих читал письмо отца: «Быть может, он его успокаивал, давал силы преодолеть боль». 17 февраля 1917 года Ф. Эберт сообщил в письме невестке Филиппин: «В нашей семье траур. Наш любимый Генрих пал жертвой на войне... Мы должны скорбеть со всеми другими, кто потерял своих любимых. Надеемся, что наши Фридрих и Георг счастливо возвратятся домой» [Ebert 1992: 103].

А 23 февраля 1917 г., выступая в рейхстаге, Ф. Эберт заявил: «С той же решимостью, с которой мы заявляем, что защищаем нашу страну, мы сегодня вновь выражаем нашу готовность к миру, <...> мы даем согласие на выдачу необходимых кредитов. Мои политические друзья никогда не рассматривали предоставление военных кредитов как вопрос доверия или недоверия к правительству Рейха; мы одобрили военные кредиты, потому что считаем это долгом перед нашей страной и нашим народом. Я отказываюсь сейчас

обсуждать цели войны» [Ebert 1917]. Лидер германской социал-демократии по-прежнему оставался на патриотической позиции.

Георг умер 5 мая 1917 года в возрасте 20 лет. Ф. Эберт в письме к семье Фольман сообщил об этом своим знакомым: «Страшная война нанесла нам следующий тяжелый удар судьбы. Наш любимый сын Георг также пал». Находясь в социал-демократическом руководстве Германии, Ф. Эберт не сумел остановить войну, хотя и пытался. В начале мая 1917 года, незадолго до гибели Генриха, Эберт в письме давал надежду сыну: «... русская армия все больше и больше дезорганизована, русский народ хочет мира. Мы делаем все для того, чтобы найти понимание у русских социалистов. Надеюсь, что скоро это удастся» [Ebert 1992: 104—105].

Георг погиб на севере Франции, в начале позиционной войны на Chemin des Dames («женская тропа») недалеко от Лаона. Но после его гибели так и не удалось найти ни его тело, ни могилу. Позже, в ответ на запрос из канцелярии рейхспрезидента, Центральная справочная служба 23 марта 1921 г. объявила, что французское и английское правительства предпримут обширное перезахоронение военных могил, и поэтому весьма вероятно, что во время этой работы найдут тело сына рейхспрезидента. Но ни одного серьезного отчета о Георге Эберте так и не было найдено. Есть предположение, что он, скорее всего, был погребен в братской могиле недалеко от Лаона.

О точном захоронении Генриха Ф. Эберту сообщил некий Брандес, который прислал семье изображение надгробия Генриха Эберта. Ф. Эберт в письме к этому человеку благодарил его и сообщал, что посылает ему 10 марок, чтобы Брандес и его товарищи выпили пива «за скорейший мир и счастливое возвращение на родину». «Особо благодарю Вас, — подчеркивал Ф. Эберт, — что Вы украсили могилу цветами. Это особенно благотворно подействовало на измученное сердце моей жены» [Ebert 1992: 108—109].

Фридрих Эберт-младший после Западного фронта воевал на Восточном, где был тяжело ранен и отправлен в госпиталь. По мнению германского исследователя К. Ринтелена, соратник по партии Густав Адольф Бауэр помог сыну Эберта остаться дома, когда тот после тяжелого ранения должен был вернуться на фронт. На просьбу освободить третьего сына Эберта от дальнейшего несения военной службы, аргументируя тем, что уже два сына погибли на фронте, командование потребовало личного заявления Эберта, на что Бауэр ответил, что тот никогда этого не сделает. Командование удовлетворило просьбу Бауэра [Rintelen: 159].

Когда 9 ноября 1918 года Макс Баденский передаст пост канцлера Фридриху Эберту со словами «Господин Эберт, я прошу принять германский Рейх», тот ему ответит: «Я за этот Рейх отдал жизнь двоих сыновей» [Prinz Max von Baden: 608]. Фридриху Эберту война стоила страшных жертв: «...два его сына погибли на поле боя. И все же он не позволял себе оказаться из-за личной боли в плену непримиримой ненависти к тем, кто несомненно нес общую ответственность за войну. Он был человеком, для которого патриотическая лояльность не была пустой фразой, человеком, который вообще не любил пустых фраз» [Мёллер: 12].

Среди детей Ф. Эберта любимицей, несомненно, была его единственная дочь Амалия, имевшая сокращенное ласкательное имя Мали. Как следовало из дневника, она «одна среди братьев имела счастье учиться в средней школе». Уделом немецких женщин было рожать и воспитывать детей — такова традиция. Именно поэтому Амалия не могла найти общего языка со своею

бабушкой по материнской линии, когда та приезжала к дочери в гости. Амалия так написала о своей бабушке в дневнике: «Больше всего она любила, когда я занималась уборкой с половой тряпкой и веником, но, когда я начинала читать или разговаривать по-английски или по-французски, ее расположение ко мне заканчивалось» [Ebert 1992: 94]. Сначала Амалия училась в лицее Трептова в Берлине, в районе Баумшюленвег [Amalie Ebert...], первоначально не зная, какую выбрать профессию. 9 октября 1916 года она записала в дневнике: «Если бы я знала, какую профессию выбрать. Мой отец хотел об этом позаботиться, но у него нет времени». В конце концов после ряда попыток дочери найти себе занятие, после окончания средней школы и некоторой стабилизации в стране к 1920 г. Фридрих Эберт счел профессию библиотекаря наиболее приемлемой для дочери. Он помог ей устроиться и пройти стажировку в библиотеке Гейдельберга и постоянно был в курсе дела. Эберт надеялся, что пребывание Амалии в Гейдельберге «освободит ее этических и эстетических причуд и приблизит к пониманию серьезности нашей сегодняшней жизни» [Ebert 1992: 129]. Из переписки между Ф. Эбертом и невесткой Филиппин, у которой жила Амалия, следует, что отец ежемесячно посылал деньги Филиппин на содержание дочери [Ebert 1992: 121], особенно призывая последнюю к бережливости. Например, он отказывался оплачивать «экстраколбасу, концерты, пользование электрическим светом». На эти нужды она могла тратить лишь карманные деньги 40 марок, если ей их хватало. Ф. Эберт требовал ежемесячного отчета расходования тех денег, которые он посылал. Таким образом, он напоминал дочери о добродетели бережливости, которой напутствовали его самого в родительском доме и которую он хотел передать своим детям. Ф. Эберт писал Филиппин: «Если бы она (то есть, Амалия. — *T. E.*) захотела бы уменьшить свои возрастающие расходы, то она была бы благоразумна».

Но речь шла не только об экономности. Когда Эберт писал: «Я должен быть по-хозяйски бережливым, у меня очень много обязанностей», он имел в виду ту материальную помощь, которую оказывал постоянно своим родным и близким: посылал ежемесячно своему дяде 50 марок [Ebert 1992: 116]; сестре Элизабет — 150 марок и т. д. На большие праздники мог послать большие суммы, например, невестке Филиппин к Рождеству 3000 марок и ее внучке 2000 марок [Ebert 1992: 143].

Финансовую поддержку близких Ф. Эберт порой сопровождал хорошей долей юмора. Доказательством этому является его письмо, посланное дочери и ее мужу, когда те путешествовали по Италии и через некоторое время остались без денег. На просьбу зятя прислать денег, Ф. Эберт ответил, что посылает им 200 марок, аргументируя это следующим образом: «Дорогие дети! Вы — настоящие цыгане. Я всерьез подумываю, не разумнее ли вам остаться там, среди славян... Все ваши наклонности говорят о том, что вы там скоро акклиматизируетесь. Торговля шерстью мышей и кошек является там, должно быть, почетной профессией. Лишь обращение к моему дедушкиному долгу заставили меня смягчиться, так как, в конце концов, дети не должны расплачиваться за грехи своих родителей» [Ebert 1992: 150]*.

* Амалия ждала первенца, но он родился семимесячным и вскоре умер, что и побудило Эберта написать с сожалением и грустью о том, что «сложно стать дедушкой» [Ebert 1992: 152]. Внук Ф. Эберта — Фридрих Эберт-младший родился только в 1927 году, то есть уже после смерти Фридриха Эберта-старшего.

У Ф. Эберта семья и работа всегда шли параллельно с приоритетом последней: «...он был человеком, готовым ради своих убеждений пожертвовать в личной жизни всем; человеком, обладавшим мужеством и ответственностью» [Мёллер: 9]. Примечателен тот факт, что после рождения своего старшего сына Фридриха, он, в то время будучи главным редактором газеты «Бремер Бюргерцайтунг», написал: «Маленький „ниспровергатель“ (Umstürzler) появился на свет» [Münch: 76]. Даже появление своего первенца он рассматривал в контексте своей политической деятельности. Но, несомненно, он ценил тех людей, которые поддерживали его в повседневной борьбе своей любовью и заботой. В конце жизни он признался, что «единственную радость дня мы находим в кругу наших детей, которые все были бы здоровы и счастливы с нами вечером» [Ebert 1992: 128]. Из писем видно, что именно семья, дети стали опорой и поддержкой для Ф. Эберта в тяжелое послевоенное время.

Как следует из дневника Амалии, он скрывал от своих детей спастические боли в животе и легкие приступы желчекаменных коликов [Ebert 1992: 91—92]. Его болезнь обострилась, когда он оказался на высшем государственном посту, из-за оскорблений и обвинений в «предательстве родины», постоянных судебных процессов, в ходе которых пытался отстоять свои честь и достоинство рейхспрезидента [Винклер: 335—337]. После его смерти Амалия так описывает личность своего отца: «Его природа заключалась в том, чтобы скрывать всякого рода боль от внешнего мира и семьи. Так как я понимала своего отца и любила, от меня не могло ускользнуть, какие огорчения доставлял ему диссонанс в его политической работе. Однако было бы несправедливо утверждать, что работа доставляла моему отцу только огорчения. Но для меня, дочери, последние месяцы его президентства, время его болезни и нарастающая психическая депрессия в результате его систематической травли так близко стоят перед моими глазами, что мне трудно сохранить в памяти радостные дни его президентства. Мне всегда хотелось, чтобы он был менее внимательным, менее мягким, менее уступчивым и заботился больше о своем здоровье, чем обращал внимание на подлости личных врагов» [Ebert 1992: 33].

Фридрих Эберт почувствовал недомогание после рождества 1924 года. 9 февраля 1925 года домашний врач прописал ему постельный режим, продиагностировав колики в желчном пузыре, но на самом деле это был приступ аппендицита. Боль сначала несколько отступила, и Ф. Эберт смог даже заниматься делами, однако 23 февраля его состояние ухудшилось. Эберта оперировали, но было уже поздно. Он умер 28 февраля 1925 года. 5 марта похоронен в родном Гейдельберге на кладбище Бергфридхоф.

Дочь Ф. Эберта Амалия как-то спросила сама себя в своем дневнике: «Для чего живут люди? Наполеон, Бисмарк, Бебель?» И воспитанная в семье социал-демократа она ответила: «... социалист живет для народа» [Ebert 1992: 93]. Сыновья Фридриха Эберта Фридрих-младший и Карл продолжили дело отца и его партии. Их политические карьеры подвели черту под давним спором между революционной фразой и реформистской деятельностью внутри германской социал-демократии накануне Первой мировой войны. Эберт принадлежал к реформистскому крылу СДПГ и ненавидел «революцию, как смертный грех», в результате чего и возникло противоречие между правящим руководством и низовыми организациями партии. Но была и другая оппозиционная часть социал-демократов, которая, продолжая марксистские революционные традиции, создала в 1919 г. Коммунистическую партию Германии.

После окончания Второй мировой войны социал-демократы в восточной оккупационной зоне Германии объединились с коммунистами для образования марксистско-ленинской Социалистической единой партии Германии. Фридрих Эберт-младший, до этого являвшийся депутатом рейхстага от СДПГ в 1928—1933 гг., стал членом СЕПГ и в 1948—1967 гг. занимал пост обер-бургомистра Восточного Берлина и входил в Народную палату ГДР.

Германская социал-демократия в западной оккупационной зоне восстановила СДПГ в Ганновере, и другой сын Эберта, Карл Эберт [Karl Ebert] представлял интересы народа ФРГ от СДПГ в ландтаге Баден-Вюртемберг (по округу Гейдельберг) с 1946 по 1969 гг.

Израиль Яковлевич Биск был, несомненно, прав, когда утверждал: «Без быта и нравов нет полной картины прошлого. Сухой политико-экономический остов оживает при наполнении его мышцами, живым телом человеческих быта и нравов» [Биск: 35]. Анализ семейного быта и домашних нравов в семье Эберта, отношений между отцом и детьми, в определенной мере, насколько позволили источники, позволяют дополнить облик этого политического деятеля, который, хотя и «не может быть причислен к выдающимся государственным деятелям немецкой истории», но, который, несомненно, «был убежденным демократом, патриотом Германии и сторонником мирного урегулирования международных конфликтов» [Винклер: 337—338], еще одной важной характеристикой: строго, заботливого отца и настоящего семьянина. Фридрих Эберт строил свою семью на таких важных принципах и прививал такие важные ценности, как преданность долгу, гражданственность, любовь к своим родным, трудолюбие, приверженность порядку, прилежание, скромность, бережливость. И самое главное: он сумел воспитать своих сыновей в духе осознания принадлежности собственной жизни людям, необходимости служить им, что он сам и делал.

Список источников

- Ebert F. Friedrich Ebert und seine Familie. Private Briefe 1909—1924. München: R. Oldenbourg Verlag, 1992. 180 S.
- Ebert F. Schriften, Aufzeichnungen, Reden. Erster Band. Mit unveröffentlichten Erinnerungen aus dem Nachlaß. Dresden. 1926. URL: <https://www.projekt-gutenberg.org/ebertfr/schrift1/titlepage.html> (accessed: 25.12.2021).
- Ebert F. Autobiographische Skizze 1892. Auszug aus der 1892 erschienenen Schrift: Die Lage der Arbeiter im Bremer Bäckergewerbe und die notwendigsten Aufgaben der Bäckerbewegung. Ergebnis einer statistischen Erhebung des Gewerksvereins der Bäckergesellen Bremens und Umgebung. URL: <https://www.projekt-gutenberg.org/ebertfr/schrift1/chap019.html> (accessed: 25.12.2021).
- Ebert F. Probleme der Volksschule. Aus einer Rede in der Bremer Bürgerschaft. 27.3.1901. URL: <https://www.projekt-gutenberg.org/ebertfr/schrift1/chap037.html> (accessed: 25.12.2021).
- Ebert F. Bewilligung der Kriegskredite. Aus einer Reichstagsrede. 21.12.1915. URL: <https://www.projekt-gutenberg.org/ebertfr/schrift1/chap065.html> (accessed: 25.12.2021).

- Ebert F. Bewilligung des Kriegskredits. Aus einer Reichstagsrede. 23.2.1917. URL: <https://www.projekt-gutenberg.org/ebertfr/schrift1/chap070.html> (accessed: 25.12.2021).
- Friedrich Ebert. Ein Lebensbild von Paul Kampffmeyer. URL: <https://www.projekt-gutenberg.org/ebertfr/schrift1/chap009.html> (accessed: 25.12.2021).
- Prinz Max von Baden: Erinnerungen und Dokumente. Neu hg. von Golo Mann und Andreas Burckhardt. Mit einer Einleitung von Golo Mann. Stuttgart: Klett Verlag, 1968. 692 S.

Список литературы / References

- Артемов В.А., Кардашова Е.В. Фридрих Эберт — первый президент Германии. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. 342 с.
(Artemov V.A., Kardashova E.V. Friedrich Ebert is the first president of Germany. Voronezh, 2001, 342 p. — In Russ.)
- Биск И.Я. Введение в писательское мастерство историка. Иваново: Ивановский государственный университет, 1996. 144 с.
(Bisk I.Ya. An introduction to the literary skill of the historian. Ivanovo, 1996, 144 p. — In Russ.)
- Винклер Г.А. Веймар. 1918—1933. История первой немецкой демократии. М.: РОССПЭН, 2013. 878 с.
(Winkler G.A. Weimar. 1918—1933. History of the first German democracy. Moscow, 2013, 878 p. — In Russ.)
- Мёллер Х. Веймарская республика. Опыт одной незавершенной демократии / пер. с нем. А.В. Доронина. М.: РОССПЭН, 2010. 311 с.
(Möller H. Weimar Republic. Experience of one unfinished democracy / per. with him. A.V. Doronin. Moscow, 2010, 311 p. — In Russ.)
- Amalie Ebert. Schulzeit 1911—1917 in Berlin-Treptow: Ein Beitrag zur Geschichte der Höheren Mädchenschulen im Kaiserreich Taschenbuch. 7. November 2011 von Rosel Ebert (Autor), Georg Ebert (Autor). URL: <https://www.amazon.de/Amalie-Ebert-Schulzeit-1911-1917-Berlin-Treptow/dp/3896269801> (accessed: 25.12.2021).
(Amalie Ebert. Schulzeit 1911—1917 in Berlin-Treptow: Ein Beitrag zur Geschichte der — Höheren Mädchenschulen im Kaiserreich Taschenbuch. 7. November 2011 von Rosel Ebert (Autor), Georg Ebert (Autor). — In Deutsch)
- Friedrich Ebert und seine Zeit: Bilanzen und Perspektiven der Forschung / hrsg. von R. König. München: R. Oldenbourg, 1991. 182 s.
(Friedrich Ebert und seine Zeit: Bilanzen und Perspektiven der Forschung / hrsg. von R. König. München, 1991, 182 p. — In Deutsch)
- Karl Ebert. URL: https://www.landtagbw.de/contents/gedenkbuch/abgeordnete/VA_Ebert%2C%20Karl~55.html (accessed: 25.12.2021).
(Karl Ebert. — In Deutsch)
- Louise Dorothea Amalie Ebert, geb. Rump. URL: http://www.bremerfrauengeschichte.de/2_Biografien/ebert.html (accessed: 25.12.2021).
(Louise Dorothea Amalie Ebert, geb. Rump. — In Deutsch)
- Mühlhausen W. Der Typus Ebert — Anmerkungen zur Biografie des Parteiführers im Staatsamt der Weimarer Republik // Mitteilungsblatt des Instituts für soziale Bewegungen. 2011. Heft 45. S. 99—118.

(Mühlhausen W. Der Typus Ebert — Anmerkungen zur Biografie des Parteiführers im Staatsamt der Weimarer Republik // Mitteilungsblatt des Instituts für soziale Bewegungen. 2011. Heft 45. 99—118 pp. — In Deutsch)

Münch R.A. Von Heidelberg nach Berlin: Friedrich Ebert 1871—1905. München: R. Oldenbourg, 1991. 144 S.

(Münch R.A. Von Heidelberg nach Berlin: Friedrich Ebert 1871—1905, München, 1991, 144 p. — In Deutsch)

Rintelen K. Ein undemokratischer Demokrat: Gustav Bauer. Gewerkschaftsführer — Freund Friedrich Eberts — Reichskanzler. Eine politische Biographie. Frankfurt am Main u.a.: Verlag Peter Lang, 1993. 292 S.

(Rintelen K. Ein undemokratischer Demokrat: Gustav Bauer. Gewerkschaftsführer — Freund Friedrich Eberts — Reichskanzler. Eine politische Biographie, Frankfurt am Main u.a., 1993, 292 p. — In Deutsch)

Статья поступила в редакцию 13.01.2022; одобрена после рецензирования 25.02.2022; принята к публикации 22.04.2022.

The article was submitted 13.01.2022; approved after reviewing 25.02.2022; accepted for publication 22.04.2022.

Информация об авторе / Information about the author

Евдокимова Татьяна Васильевна — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществоведения, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград, Россия, eva_tan@mail.ru

Evdokimova Tatiana Vasilievna — Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of General History and Methods of Teaching History and Social Science, Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russian Federation, eva_tan@mail.ru